

Журнал «Научное обозрение. Экономические науки» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство ПИ № ФС77-57503 выдано 27.03.2014 года. ISSN 2500-3410

Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 0,871
Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,305

Учредитель, издатель и редакция:
ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Почтовый адрес: 101000, г. Москва, а/я 47
Адрес учредителя, издателя: 410056, г. Саратов,
ул. им. Чапаева В.И., д. 56
Адрес редакции: 410035, г. Саратов,
ул. Мамонтовой, д. 5

Founder, publisher and edition:
LLC SPC Academy of Natural History

Post address: 101000, Moscow, p.o. box 47
Founder's, publisher's address: 410056, Saratov,
56 Chapaev V.I. str.
Editorial address: 410035, Saratov,
5 Mamontovoi str.

Подписано в печать 28.12.2024
Дата выхода номера 31.01.2025
Формат 60×90 1/8

Типография
ООО НИЦ «Академия Естествознания»,
410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5

Signed in print 28.12.2024
Release date 31.01.2025
Format 60×90 8.1

Typography
LLC SPC «Academy Of Natural History»
410035, Saratov, 5 Mamontovoi str.

Технический редактор Доронкина Е.Н.
Корректор Галенкина Е.С., Дудкина Н.А.

Распространяется по свободной цене
Тираж 1000 экз. Заказ НО 2024/3
Подписной индекс в электронном каталоге
«Почта России»: ПА521
© ООО НИЦ «Академия Естествознания»

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

С 2014 года издание журнала возобновлено Академией Естествознания

From 2014 edition of the journal resumed by Academy of Natural History

Главный редактор: М.Ю. Ледванов
Editor in Chief: M.Yu. Ledvanov

Редакционная коллегия (**Editorial Board**)

А.Н. Курзанов (**A.N. Kurzanov**)

Н.Ю. Стукова (**N.Yu. Stukova**)

М.Н. Бизенкова (**M.N. Bizenkova**)

Н.Е. Старчикова (**N.E. Starchikova**)

Т.В. Шнуровозова (**T.V. Shnurovovozova**)

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • ECONOMIC SCIENCES

www.science-education.ru

2024 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
статьи проблемного
и научно-практического характера***

***The issue contains scientific reviews,
problem and practical scientific articles***

СОДЕРЖАНИЕ

Экономические науки

СТАТЬИ

ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НЕЗАВИСИМЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ ЧЕРЕЗ
ПРИЗМУ СПЕЦИФИКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Глухова Е.В. 5

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОПЛИВНО-
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В КИТАЕ

Дударев Г.Н., Харчилава Д.Х. 12

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ
АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Горбунова О.А., Нурутдинова Р.А., Краснова А.А. 17

CONTENTS

Economic sciences

ARTICLES

FEATURES OF THE INVESTMENT POLICY OF INDEPENDENT
OIL COMPANIES THROUGH THE PRESS OF THE SPECIFICITY
OF THEIR ACTIVITIES

Glukhova E.V. 5

STATE REGULATION OF THE FUEL AND ENERGY SECTOR
IN CHINA

Dudarev G.N., Kharchilava D.Kh. 12

THE ROLE OF NATIONAL PROJECTS IN ENSURING ECONOMIC
SECURITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Gorbunova O.A., Nurutdinova R.A., Krasnova A.A. 17

СТАТЬИ

УДК 332:330.322

**ОСОБЕННОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
НЕЗАВИСИМЫХ НЕФТЯНЫХ КОМПАНИЙ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СПЕЦИФИКИ ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Глухова Е.В.***АНО ВО «Институт международных экономических связей», Москва,
e-mail: evg77@mail.ru*

Настоящее исследование выполнено с целью выявления особенностей экономических отношений и специфики инвестиционной деятельности российских независимых нефтяных компаний. Исследование проведено с применением методов анализа и синтеза на основании аналитических материалов федеральных органов власти и научных публикаций по теме исследования. Современное состояние национальной минерально-сырьевой базы отличается увеличением доли трудноизвлекаемых запасов, традиционные нефтегазоносные российские районы характеризуются зрелой стадией освоения и тенденцией к преобладанию мелких и мельчайших месторождений. На практике это означает, что значительная часть перспективных месторождений требует масштабных инвестиций. Увеличение доли трудноизвлекаемых запасов является общемировой тенденцией и в то же время служит аргументом в пользу возрастающей роли малых и средних (независимых) нефтяных компаний. Российские независимые нефтяные компании отличает опыт работы с трудноизвлекаемыми запасами, стремление к оптимизации транзакционных издержек, к применению передовых технологий и оборудования. В то же время наблюдается ряд обстоятельств, ограничивающих возможности их развития и определяющих присущие им особенности инвестиционной деятельности. В результате проведенного исследования определены особенности экономических отношений, присущие малым и средним нефтяным компаниям России; выявлена характерная для таких компаний специфика ведения инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиции, независимые нефтяные компании, экономика нефтяных компаний**FEATURES OF THE INVESTMENT POLICY OF INDEPENDENT
OIL COMPANIES THROUGH THE PRESS OF THE SPECIFICITY
OF THEIR ACTIVITIES****Glukhova E.V.***Institute of International Economic Relations, Moscow, e-mail: evg77@mail.ru*

This study was conducted to identify the features of economic relations and the specifics of investment activities of Russian independent oil companies. The study was conducted using the methods of analysis and synthesis based on analytical materials from federal authorities and scientific publications on the topic of the study. The current state of the national mineral resource base is characterized by an increase in the share of hard-to-recover reserves, traditional oil and gas-bearing Russian regions are characterized by a mature stage of development and a tendency for small and tiny deposits to predominate. In practice, this means that a significant portion of promising deposits require large-scale investments. An increase in the share of hard-to-recover reserves is a global trend and at the same time serves as an argument in favor of the increasing role of small and medium (independent) oil companies. Russian independent oil companies are distinguished by their experience in working with hard-to-recover reserves, their desire to optimize transaction costs, and the use of advanced technologies and equipment. At the same time, there are a number of circumstances that limit their development opportunities and determine the inherent features of their investment activities. As a result of the conducted research, the features of economic relations inherent in small and medium-sized oil companies in Russia were determined; the specifics of investment activities characteristic of such companies were revealed.

Keywords: investments, independent oil companies, economics of oil companies**Введение**

Нефтяную отрасль России отличает ряд проблем, среди которых изменение структуры месторождений (от уникальных и крупных к малым и средним), увеличение удельного веса трудноизвлекаемых запасов, необходимость интенсивного развития технологий добычи, направленных на увеличение нефтеотдачи пластов, низкая прибыльность ряда месторождений и незаинтересованность в связи с этим крупных нефтяных компаний в их разработке. В совокупности

эти проблемы формируют предпосылки для развития сектора малых и средних нефтяных предприятий. Создание условий для их развития предполагает понимание присущих им особенностей экономики и инвестиционной политики.

Цель исследования – выявление особенностей инвестиционной деятельности российских независимых нефтяных компаний (ННК) как проявления общемировых тенденций развития нефтедобычи, отраслевой специфики и экономических отношений, складывающихся в деятельности ННК.

Материалы и методы исследования

Материалами исследования послужили аналитические материалы федеральных органов власти, научные публикации и мнения экспертов по теме исследования. Основными методами исследования стали методы анализа и синтеза.

Результаты исследования и их обсуждение

По данным Минэнерго России добычей нефти и газового конденсата по состоянию на 01.01.2021 в России было занято 285 организаций, включая 184 независимые нефтяные компании.

Исследователи Энергетического центра Московской школы управления Сколково предлагают под независимой нефтяной компанией (ННК) понимать «независимые от государства компании, добывающие нефть, с объемом переработки жидких углеводородов менее 1 млн т независимо от объема нефтедобычи» [1, с. 4].

Ю.Н. Бобылев, О.А. Расенко [2, с. 34] в качестве критерия выделения ННК предлагают рассматривать уровень годовой добычи нефти до 3 млн т (при условии неаффилированности с вертикально-интегрированными компаниями (ВИНК)). Доля этих компаний в суммарной добыче нефти в России в 2014 г. составила 3,1 % (по данным Ассоциации независимых нефтегазодобывающих организаций (АссоНефть)), в 2019 г. этот показатель составил уже 4% [3].

Эти исследователи также отмечают, что применение используемого в США критерия выделения ННК (с объемом добычи до 5 млн т в год) показывает, что на долю независимых неинтегрированных в структуру ВИНК нефтедобывающих компаний приходится уже до 9,5% суммарной добычи нефти, однако при этом в состав ННК включаются и достаточно крупные нефтяные компании.

По итогам совместного обсуждения подлежащих применению критериев выделения ННК с участием АссоНефть, Министерства энергетики РФ, ЦДУ ТЭК, Министерства экономического развития РФ и Федеральной антимонопольной службы в 2015 г. был сформирован подход с использованием качественных критериев: отсутствие признаков аффилированности ННК с ВИНК, принадлежности ННК к категории дочерних/зависимых обществ по отношению к ВИНК, отсутствие в собственности ННК нефтеперерабатывающих заводов, неучастие ННК в соглашениях о разделе продукции, отсутствие государственного участия в уставном капитале ННК. Эти

критерии предложено использовать для выделения ННК независимо от объемов добычи, переработки и размера запасов углеводородного сырья [4].

На сегодня законодательно термин ННК не определен, научная же дискуссия о критериях их выделения из состава хозяйствующих субъектов нефтяной отрасли продолжается. Так, предлагается в качестве критериев включения компаний в категорию ННК рассматривать [5]:

1. Наличие у компании лицензии на участок недр для его использования в целях геологического изучения, разведки и добычи углеводородного сырья и соответствие компании при этом следующим условиям:

– отсутствие у нее производственных мощностей для переработки сырья (включая опосредованное владение через связанные с ней компании (через участие в капитале, через принадлежность к одной группе лиц);

– ограничение участия Российской Федерации в уставном капитале компании долей, не превышающей 50% уставного капитала;

– отсутствие факта участия компании в отношениях, регулируемых Федеральным законом «О соглашениях о разделе продукции».

2. Включение компании в Реестр независимых нефтегазодобывающих организаций, который должен вестись федеральным органом исполнительной власти, наделенным функциями проведения государственной политики в топливно-энергетическом комплексе.

Второй критерий (в случае его воплощения в практику регулирующих органов) позволит оптимизировать процесс применения критериев выделения ННК, поскольку ряд из них (в частности, излагавшийся критерий объема добычи) представляются оценочными и потенциально порождающими дискуссии.

Несмотря на различия в применении критериев выделения ННК общим и разграничивающим ННК и ВИНК выступает подход к организации бизнеса малыми и средними компаниями в виде монопредприятия: в отличие от ВИНК, которые имеют возможность участвовать во всей цепочке создания стоимости (от НИОКР и добычи нефти до продажи нефтепродуктов, полученных на собственных нефтеперерабатывающих заводах), ННК развивает ограниченное количество видов деятельности, демонстрируя эффективность за счет специализации.

Эксперты [1, 6, 4] неоднократно отмечали, что ННК устойчиво занимают невысокий удельный вес в добыче нефти (около 4%

в общероссийской добыче за период с 2003 г.), образуя, тем не менее, резерв отрасли с точки зрения поддержания конкуренции, роста экономической активности и формирования инновационного пути развития.

Уже ставшее традиционным в научной литературе сравнение доли нефтедобычи, приходящейся на ННК в США и России, свидетельствует о принципиальном отличии ситуации от российской: в США силами ННК обеспечивается около половины всей добываемой нефти (46% по данным за 2012 г.). Кроме того, в США ННК являются лидерами в бурении скважин (порядка 90% по данным за 2012 г.), в России вклад ННК в разработку составил 4,6%.

Динамичность и масштабы деятельности американских ННК эксперты связывают с созданными (во многом благодаря государственной политике) благоприятными условиями для их развития. Среди них [7, с. 11; 8]:

- доступность рынков капитала и относительно легкая возможность привлечения финансирования для дорогостоящих вложений в буровые работы;

- действующая система прав на земельные участки, способствующая их обороту в целях разработки нефтяных месторождений;

- развитый рынок сервисных и логистических услуг;

- система налоговых льгот для ННК, позволяющая существенно сэкономить при разработке ими нефтяных месторождений.

Падение добычи углеводородов на территории США придало импульс поддержке ННК, ориентированных на разработку внутренних ресурсов страны.

ННК США традиционно занимали нишу в бурении так называемых сланцевых залежей (одного из трех основных нетрадиционных источников нефти и газа). Добыча из нетрадиционных источников отличается тем, что здесь не существует традиционных коллекторов, «нетрадиционные» углеводороды распределены в залежах плотных пород неравномерно, их фактическое наличие выясняется в процессе добычи. В этих условиях на первые позиции выходят технологии. Успешные (с точки зрения динамичной адаптации под складывающиеся потребности и условия добычи) технологии определяют результат добычи. Как отмечают эксперты [7, с. 18], перманентное изменение технологий бурения, заканчивания скважин, применение методов компьютерного моделирования, методов обработки Big Data обеспечили рост эффективности добычи за счет существенного роста объемов и скорости добычи и снижения капитальных затрат и операционных расходов.

Развитие технологий в итоге дало толчок бурному росту сланцевой добычи газа (а впоследствии и нефти) и стало началом так называемой «сланцевой революции» в США (характеризующейся стремительным ростом добычи сланцевых углеводородов, замещением потребления нефти и газа из традиционных источников сланцевыми углеводородами, изменением структуры предложения на мировом рынке углеводородов) в середине первого десятилетия XXI в.

В качестве другой важной составляющей успеха американских ННК исследователи отмечают институциональную стабильность и особенности институциональной структуры страны. Здесь существенную роль играет частная собственность на земельные участки и на природные ресурсы в недрах в пределах принадлежащего частному лицу земельного участка, что обеспечивает материальную заинтересованность собственника земли в получении роялти от добычи минерально-сырьевых ресурсов нефтяными компаниями.

К разряду благоприятных институциональных особенностей следует отнести и строго соблюдаемое распределение полномочий по регулированию вопросов недропользования между федеральными, региональными (уровня штатов) и местными (уровня округов и муниципалитетов) органами государственного управления. Такое положение минимизирует трансакционные издержки ННК.

Определенную роль в развитии технологий сыграли федеральные инвестиции с 1970-х гг. в развитие технологий добычи сланцевого газа через установление отдельных налоговых преференций для компаний при добыче газа из нетрадиционных источников, участие в частно-государственных проектах и финансирование партнерств между университетами, исследовательскими организациями и частными компаниями, создаваемых с целью развития технологий гидроразрыва пласта, направленного бурения сланцевых пластов, развития технологий геологической съемки.

Тем не менее основным фактором «сланцевой революции», по мнению специалистов [7, с. 11], явилось сочетание развитой частной инициативы (усилий ННК) и стабильной, эффективной институциональной структуры нефтегазового бизнеса. Это сочетание обеспечило доступность нефтегазового бизнеса для независимых компаний, возможность и заинтересованность этих компаний в усовершенствовании подходов к разработке нетрадиционных источников. Именно эта заинтересованность и стала ос-

новным двигателем достижения рентабельности сланцевых проектов.

Отметим, что термин «независимые нефтяные компании» в США закреплен на законодательном уровне (в частности, в Налоговом кодексе США). Независимыми признаются добывающие компании, перерабатывающие нефть (включая переработку на производственных мощностях связанных компаний) в объеме не более 3,75 млн т в год и получающие выручку от розничных продаж нефтепродуктов и других углеводородов (включая выручку связанных компаний) в объеме не более 5 млн долларов США в год [1, с. 29].

Сегодня ННК доминируют в США на месторождениях нефти плотных пород. Отдельные американские ННК по капитализации не уступают некоторым российским ВИНК: так, по данным Энергетического центра Московской школы управления Сколково [1, с. 31] в 2014 г. капитализация таких американских ННК, как Continental Resources (19,7 млрд долл. США), Marathon Oil Corporation (22,4 млрд долл. США), была сопоставима с капитализацией ПАО «Газпром Нефть» (19,1 млрд долл. США), ПАО «Татнефть» (12,5 млрд долл. США).

При этом ННК остаются «нишевыми» компаниями.

Во-первых, бизнес-модели независимых компаний основаны на выборе специализации (поиск, оценка и подготовка запасов, разработка месторождений, не отличающихся крупным размером и высокой доходностью (в том числе работа с трудноизвлекаемыми запасами, выработанными и малыми активами)). В связи с этой особенностью ННК зачастую естественным образом дополняют деятельность ВИНК, включаясь в работу с выработанными, малоперспективными месторождениями, разработка которых для ВИНК интереса не представляет.

Во-вторых, ННК в силу своей моноспециализации более склонны к работе с высокорисковыми активами, результат бурения в отношении которых трудно прогнозируем и сам процесс разработки требует быстрого принятия решений.

Для нашей страны вопросы функционирования и развития ННК представляют особый интерес в силу значительных запасов углеводородов и особенностей состояния ресурсной базы страны. По данным Федерального агентства энергетической информации США (Energy Information Administration) [9] в 2023 г. Россия занимала 8 место в мире по запасам нефти (80 млрд баррелей). В то же время национальная ресурсная база отличается тем, что значительная часть перспективных месторож-

дений требует масштабных инвестиций и капитальных вложений. В то же время [10] многие традиционные нефтегазоносные российские районы характеризуются зрелой стадией освоения (в частности, это касается месторождений Волго-Уральской нефтегазоносной провинции). Именно расширение состава таких «зрелых» месторождений создает предпосылки и объективную необходимость создания условий для развития ННК.

С точки зрения теоретических основ геологии нефти и газа зрелой стадии освоения соответствуют продолжающиеся открытия мелких (от 3 до 15 млн т) и мельчайших (до 3 млн т) месторождений, при том что уникальные и крупные месторождения уже открыты и новых открытий такой категории месторождений не прогнозируется. В частности, по данным ЦДУ ТЭК [4] средний размер вновь открываемых месторождений в России составляет 1,5–3 млн т.

То есть процесс освоения месторождений проходит в соответствии с доказанным группой российских ученых [10] законом геолого-разведочного фильтра: чем выше запасы углеводородов, тем более высока вероятность открытия их месторождений.

С точки зрения организации нефтедобычи это означает, что главные роли в освоении этих районов постепенно должны переходить от крупных, вертикально интегрированных компаний к мелким и средним нефтяным компаниям.

Естественным образом в начале разработки нефтегазоносного района приоритет отдается освоению наиболее крупных месторождений. Характеристики этих месторождений (геологическое строение, занимаемые ими площади, колоссальные объемы нефти) определяют целесообразность их разработки силами ВИНК, способных обеспечить системный подход ко всем этапам освоения природных ресурсов (разведка, добыча, транспортировка, переработка, реализация, разработка новых технологий). Такие высокотехнологичные компании со сложной организационно-производственной структурой обеспечивают наиболее эффективное освоение месторождений.

На этапе преобладания мелких месторождений участие крупных компаний не представляется оптимальным, так как они отличаются функционально перегруженной структурой, неповоротливостью в принятии решений и в конечном итоге высокой себестоимостью добычи применительно к потенциально скромным объемам ожидаемой нефти. Более оптимальным в этой ситуации представляется участие в разработке силами мелких и средних компаний.

Разработка новых месторождений сегодня зачастую предполагает разработку трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ), эта тенденция является общемировой и характерной и для российской «нефтянки»: по данным Федерального агентства по недропользованию (Роснедр) [11, с. 24] по состоянию на 01.01.2023 16,5 млрд т извлекаемых запасов нефти (или 53% от извлекаемых запасов в целом) относятся к категории ТРИЗ, из них по признаку наличия неблагоприятных для их извлечения геологических условий залегания и (или) отличающих их физических свойств – 58% (или 9,6 млрд т). Разработка таких месторождений является экономически неэффективной в существующих стандартных налоговых «рамках», в условиях применения фактически используемых технологий. Оставшиеся 42% (6,9 млрд т) отнесены Роснедрами к ТРИЗ по признаку значительных проблем с логистикой добытой нефти и суровых климатических условий. Преобладание ТРИЗ в составе извлекаемых запасов также служит аргументом в пользу возрастающей роли ННК, так как эти компании исторически работали с ТРИЗ, получая для добычи участки по остаточному принципу (в отсутствие интереса к ним ВИНК после получения последними высокодоходных участков).

Российские ННК, несмотря на невысокую долю в совокупной нефтедобыче (4% в 2019 г.), играют заметную роль в отрасли. Как отмечает генеральный директор АсоНефть Е. Корзун [3], они представлены во всех нефтедобывающих регионах России, с 1995 г. объем добытой ими нефти превысил 450 млн т, ими введено в эксплуатацию более 400 месторождений, обеспечено рабочими местами более 100 тыс. чел., ежегодные налоговые отчисления (налог на добычу полезных ископаемых) достигают 230 млрд руб., их силами обеспечено 5% поисково-разведочного бурения в стране.

Экономика ННК отличается рядом особенностей, являющихся естественным следствием условий деятельности. Минерально-сырьевая база российских ННК несопоставима по размерам месторождений и степени выработанности с показателями ВИНК. Для ННК характерна разработка мелких и средних месторождений с извлекаемыми запасами менее 15 млн т. При этом выработанность запасов в среднем составляет 18% (для сравнения у ВИНК – 55%), запасы ННК требуют углубленной разведки (отличаются высоким удельным весом запасов категории C_2 (64%) [3]).

Как правило, речь идет о месторождениях, не интересных для ВИНК по экономическим соображениям (характерные

для ВИНК бизнес-процессы обуславливают нерентабельность разработки таких месторождений). Малые же и средние компании, составляющие сектор ННК, готовы на выполнение работ по возобновлению ранее законсервированных скважин, их ремонту и обслуживанию, заказ и использование современного оборудования. Производственные процессы ННК характеризуются меньшими транзакционными издержками, что объясняется малыми масштабами бизнеса (по сравнению с ВИНК) и более высокой операционной эффективностью. ННК способны выигрывать в вопросах успешности инвестиционной деятельности (по сравнению с ВИНК) за счет способности к быстрому принятию инвестиционных решений, что имеет большое значение при разработке ТРИЗ.

По данным АсоНефть за 2019 г. [3] из 125 действовавших ННК значительная доля (40%) добывали до 10 тыс. т в год, а 25% компаний – от 100 до 500 тыс. т в год. То есть сектор ННК разнороден по масштабам деятельности, что ведет к разнообразию применяемых стратегий развития. Часть компаний вкладываются в геолого-разведочные работы, развивают добычу, стремятся к диверсификации производства. Другие делают ставку на девелоперскую стратегию: осваивают приобретенные месторождения, начинают добычу, капитализируют достигнутые результаты в стоимости компании и выходят на продажу активов. Поэтому состав сектора ННК «подвижен», его развитие требует наличия комфортной инвестиционной среды.

Как уже отмечалось в настоящей работе, ННК являются моноотраслевыми производителями, в частности для них характерна специализация на разведке и добыче углеводородов. Разработка месторождений с ТРИЗ и, соответственно, с высокой себестоимостью добычи определяет высокий (в сопоставлении с затратами ВИНК) уровень затрат на содержание скважин. Важной составляющей производственных процессов ННК является применение оборудования, позволяющего повысить уровень добычи на месторождениях. Приобретение и поддержание такого оборудования в работоспособном состоянии требует дополнительных затрат.

В то же время именно эта особенность ННК – объективная потребность в применении инновационных подходов, использовании передового оборудования для повышения производственных показателей – позволяет отметить ННК как потенциальный локомотив внедрения в отрасли передовых технологий и инноваций. Следствием этих

особенностей (в совокупности) является уязвимость малых и средних нефтяных компаний к налоговым изменениям, сказывающимся на прибыльности производства ННК. Поэтому создание условий для развития ННК предполагает в том числе и учет их интересов при установлении фискального режима.

Отличительной чертой ННК является преобладание в структуре реализации произведенной продукции поставок на внутренний рынок, на НПЗ ВИНК и независимые заводы (61 % против среднеотраслевого значения 52 %). То есть помимо отсутствия диверсификации производства ННК ограничены в возможностях выбора направлений реализации продукции, зависимы от ситуации на внутреннем рынке и уровня «внутренних» цен.

Специалисты [12] отмечают и такую отличительную особенность ННК, как ограниченные возможности в привлечении квалифицированных кадров. Если ВИНК располагают ресурсами для систематического сотрудничества с образовательными учреждениями (учреждение программ сотрудничества с вузами и образовательными учреждениями среднего образования, создание профильных кафедр в вузах), то для ННК такие масштабные мероприятия недоступны.

Стоит отметить, что российские ННК отличаются относительная независимость от импорта оборудования для разведки и добычи [4]: по данным опроса АссоНефть в 2015 г. ННК, не имея средств на закупку дорогостоящего импортного оборудования, преимущественно применяли российское оборудование. Замена зарубежных сервисных услуг на российские аналоги также не стала для ННК проблемой, так как в их деятельности преобладает модель обслуживания оборудования силами собственных служб.

Разработка нефтяных месторождений отличается высокой капиталоемкостью и наукоемкостью [13]. Эти характерные особенности присущи производственным процессам нефтедобычи как на крупных, так и на малых и средних предприятиях. Нефтедобычу отличает [14] неопределенность в предварительной оценке запасов, их качества, разнообразие природных условий добычи и, соответственно, высокие требования к применяемым технологиям добычи. Сочетание этих обстоятельств ведет к различию в затратах предприятий на разных месторождениях с общей тенденцией к росту затрат.

Введенные в отношении российской экономики с 2014 г. санкции недружественных стран привели к сокращению инвестици-

онных возможностей нефтяных компаний. ННК, в частности, вынуждены планировать инвестиции преимущественно за счет собственных средств, делая акцент на разработке действующих месторождений и ограничивая при этом финансовые вложения инвестиции в геологоразведку [4].

Эксперты [4, 14] отмечают, что, в отсутствие собственных нефтеперерабатывающих заводов (НПЗ), ННК вынуждены продавать нефть ниже среднерыночного уровня цен, что также негативно влияет на объем располагаемых средств.

Использование таких потенциальных источников внешнего финансирования, как банковские кредиты, выпуск облигаций, проектное финансирование, прямые инвестиции, публичное размещение акций, для ННК серьезно ограничено: возможности наращивания выручки сдерживаются отсутствием диверсификации поставок (преимущественно поставки на внутренний рынок) и вынужденной продажей продукции по ценам ниже рыночных, привлечение долгосрочных кредитов ограничено невысоким кредитным рейтингом и недостаточным обеспечением, преобладание частной собственности в структуре владения ННК определяет недоступность привлечения капитала на фондовом рынке. Итогом совокупности этих обстоятельств является недостаточность собственных средств для развития.

С учетом сказанного к особенностям инвестиционного процесса ННК следует отнести:

1. Зависимость финансовых результатов деятельности от качества месторождений, на которых компанией ведется добыча. Здесь же стоит отметить и тот факт, что географическое расположение разрабатываемого месторождения также имеет значение для организации инвестиционной деятельности и объема требующихся вложений, так как собственно производственным процессам сопутствуют процессы строительства компанией объектов для административно-бытовых целей, промышленных объектов и объектов для проживания персонала, объектов инфраструктуры и логистики.

2. Поддержание имеющихся у компании производственных мощностей требует постоянных финансовых вложений в продолжающееся капитальное строительство, не говоря о вложениях в новые объекты для создания дополнительных мощностей и усовершенствования применяемых технологий. Только такое постоянное движение позволяет сохранить достигнутые показатели добычи и в перспективе добиваться новых производственных результатов.

3. Обстоятельства развития ННК налагают ограничения на широкий спектр возможностей привлечения инвестиций. В частности, для ННК есть сложности в привлечении кредитных средств и средств в результате IPO, в связи с чем для таких компаний характерной является систематическая недостаточность средств для развития.

4. Добычу углеводородов отличает высокая степень инвестиционного риска, что связано как с факторами природного характера, так и с уже упоминавшейся повышенной капиталоемкостью производства.

5. Бизнесу ННК (как и в целом нефтяной отрасли) присуща зависимость от цен на сырье на мировых рынках, что выступает ограничением в насущных для отрасли инновациях и применении новейших технологий.

6. В то же время применение новейших технологий, инноваций является в условиях ухудшения качества месторождений, преобладания ТРИЗ залогом успеха ННК.

Заключение

На современном этапе для российских месторождений характерны распространенность зрелой стадии разработки, преобладание трудноизвлекаемых запасов и нарастающая потребность в поддержании добычи путем вовлечения компаний в разработку мелких месторождений. В связи с этим приобретает актуальность изучение особенностей экономики малых и средних нефтяных компаний как наиболее эффективных недропользователей применительно к трудноизвлекаемым запасам. В связи с высокой капиталоемкостью нефтедобычи и наличием ряда ограничивающих инвестиционные возможности независимых нефтяных компаний обстоятельств актуальным представляется также и выявление особенностей присущих им инвестиционных процессов. В результате проведенного исследования были определены особенности экономических отношений, присущие малым и средним нефтяным компаниям России; выявлена характерная для таких компаний специфика ведения инвестиционной деятельности.

Список литературы

1. Российские независимые нефтяные компании: есть ли будущее? / Исследование ЭЦ Московской школы управления СКОЛКОВО. М., 2013. 52 с.
2. Бобылев Ю.Н., Расенко О.А. Нефтяной сектор экономики России: основные тенденции. М., 2016. 70 с.
3. Корзун Е. «АссоНефти – 25» // Нефтегазовая вертикаль. 2019. № 20–21. URL: <https://ngv.ru/articles/assonefti-25/> (дата обращения: 08.09.2024).
4. Козеняшева М.М. Особенности экономической деятельности и проблемы развития независимых нефтяных компаний России // Энергетическая политика. 2016. № 2. С. 79–92.
5. Луцет Б. Правовое определение понятия «независимой нефтяной компании» и иные вопросы совершенствования законодательства // Нефтегазовая вертикаль. 2024. № 2 (518). URL: <https://ngv.ru/articles/pravovoe-opredelenie-ponyatiya-nezavisimoy-neftyanoy-kompanii-i-inye-voprosy-sovershenstvovaniya-zak/> (дата обращения: 08.09.2024).
6. Проскурова Н.Э., Самохвалова Е.П., Арслангереева З.З. Возможности развития малого предпринимательства в нефтегазовой отрасли России // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2020. № 1. С. 74–80.
7. Телегина Е.А., Халова Г.О., Миловидов К.Н. и др. Сланцевая революция и глобальный энергетический переход. М. – СПб.: Нестор-История, 2019. 540 с.
8. Глухова Е.В. Добыча сланцевой нефти: особенности экономики и факторы максимизации результатов функционирования // Естественно-гуманитарные исследования. 2023. № 5 (49). С. 69–72.
9. Рейтинг стран по запасам нефти: на каком месте Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://oilcapital.ru/news/2023-11-24/rejting-stran-po-zapasam-nefti-na-kakom-meste-rossiya-3088899> (дата обращения: 08.09.2024).
10. Конторович А.Э., Элер Л.В., Филимонова И.В., Мишенин М.В., Немов В.Ю. Нефтяная промышленность исторически главных центров Волго-Уральской нефтегазодобывающей провинции, элементы их истории, ближайшие и отдаленные перспективы // Геология и геофизика. 2016. № 12. С. 2097–2114.
11. Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/docs/o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii_gosudarstvennyy_doklad_o_sostoyanii_i_ispolzovanii_mineralno_syrevykh_resursov_rossiyskoy_federatsii/ (дата обращения: 08.09.2024).
12. Порывкин П.П., Хайкин М.М. Состояние и перспективы развития независимых нефтяных компаний России // Экономика и управление. 2022. Т. 28, № 11. С. 1155–1161.
13. Глухова Е.В. Особенности экономики и принципы реализации инвестиционной стратегии нефтяных предприятий // Научное обозрение. Экономические науки. 2024. № 2. С. 13–17.
14. Василенко Н.В., Марин Е.А. Взаимосвязь экономических и инженерно-технологических факторов развития процессов разработки месторождений углеводородного сырья // Бизнес. Образование. Право. 2020. № 3 (52). С. 20–24.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В КИТАЕ

Дударев Г.Н., Харчилава Д.Х.

*ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, e-mail: dudarev.dgn@mail.ru, david.kharchilava30@mail.ru*

Цель исследования – формирование современных тенденций развития топливно-энергетического комплекса на практике Китая в рамках государственного регулирования, что обусловлено лидерством страны в рамках экономического роста за последние несколько лет. В процессе исследования были использованы статистические данные и результаты оценки государственного управления Китая различными отечественными и зарубежными авторами, которые выявляли ключевые этапы развития государственного регулирования в отношении энергетической сферы страны. Использовались методы исторического анализа и статистико-математические методы для оценки динамики и тенденций. В результате исследования был сделан вывод, что государственное регулирование сферы энергетики в Китае направлено на развитие дифференцированного внешнеэкономического сотрудничества страны с партнерами, а также на снижение рисков зависимости от импорта энергоресурсов. В практике государственного регулирования топливно-энергетического комплекса Китая отражается также соблюдение международных направлений развития экологической повестки, при этом на высоком уровне, что заметно по динамике роста возобновляемых источников энергии в энергетическом фонде Китая. Также в заключении было подчеркнуто, что Китай ведет крайне директивную политику в области контроля за энергетическим сектором с целью исключения пагубного влияния на высокие темпы экономического роста страны.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс Китая, государственное регулирование энергетики, энергетическая революция

STATE REGULATION OF THE FUEL AND ENERGY SECTOR IN CHINA

Dudarev G.N., Kharchilava D.Kh.

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: dudarev.dgn@mail.ru, david.kharchilava30@mail.ru*

The purpose of the study is to form modern trends in the development of the fuel and energy complex in China's practice within the framework of state regulation, which is due to the country's leadership in economic growth over the past few years. In the course of the study, statistical data and the results of the assessment of Chinese public administration by various domestic and foreign authors were used, which identified key stages in the development of state regulation in relation to the country's energy sector. Methods of historical analysis and statistical and mathematical methods were used to assess dynamics and trends. As a result of the study, it was concluded that state regulation of the energy sector in China is aimed at developing differentiated foreign economic cooperation between the country and partners, as well as reducing the risks of dependence on energy imports. The practice of state regulation of the fuel and energy complex of China also reflects compliance with international directions for the development of the environmental agenda, at the same time at a high level, which is noticeable by the dynamics of the growth of renewable energy sources in the energy fund of China. In conclusion, it was also emphasized that China is pursuing an extremely prescriptive policy in the field of control over the energy sector, in order to exclude a detrimental impact on the country's high economic growth rates.

Keywords: China's fuel and energy complex, state regulation of energy, energy revolution

Введение

Топливо-энергетический комплекс (ТЭК) является одной из самых значимых сфер деятельности любого государства, что обусловано высокой степенью зависимости экономических субъектов, определяющих социально-экономическое развитие страны, от потребности в энергоресурсах, в частности топлива и электроэнергии. Государственное регулирование ТЭК определяет основные направления в генерации собственных запасов топливно-энергетических ресурсов, а также реализации их импорта и экспорта в зависимости от обеспеченности страны ими. Ключевыми сферами топливной промышленности являются: нефтяная, газовая и угольная. Однако сто-

ит выделить высокую значимость атомной энергетики, которая также является важной частью ТЭК в большинстве развитых экономик мира [1].

В настоящее время Китай является самой быстрорастущей экономикой в мире, что стало возможным благодаря многолетнему развитию производства и промышленности. Ключевые сферы промышленности Китая находятся в тесной взаимосвязи с ТЭК, поскольку такие отрасли, как машиностроение, автомобилестроение, производство вычислительной техники, коммуникационного оборудования и прочие формы производства промежуточного сырья и материалов (в частности металлопродукции), требуют колоссальных затрат

ресурсов ТЭК. Для обеспечения страны необходимым объемом ресурсной базы государственные органы власти постоянно совершенствуют политику регулирования ТЭК в стране, ориентируясь на актуальные достижения научно-технического прогресса и развитие продуктивных международных отношений с ключевыми поставщиками ресурсов ТЭК [2].

Государственное регулирование ТЭК в Китае имеет ряд особенностей, учитывая положение страны на мировой экономической арене, а также в рамках обладания определенным потенциалом в ключевых для мира отраслях промышленности. Наиболее значимым фактором регулирования ТЭК в Китае является низкая степень разработки и использования природных ресурсов, в частности относящихся к ТЭК, что, с одной стороны, формирует защищенность страны от ресурсных кризисов, однако определяет ключевую проблему, которая в долгосрочной перспективе может негативно отразиться на промышленном секторе страны – высокая зависимость от внешних ресурсов [2].

В рамках темы исследования была поставлена цель – рассмотреть особенности государственного управления в области регулирования ТЭК Китая, определить тенденции и перспективы развития, а также отразить динамику внешнеэкономической деятельности Китая в рамках государственной политики регулирования ТЭК.

Материалы и методы исследования

В рамках исследования были рассмотрены различные статистические данные, которые отражают изменения в структуре государственного управления ТЭК в Китае, в особенности различные данные о потреблении и использовании ресурсной базы ТЭК. В основе информационной базы относительно развития регуляторных мер и стратегических планов лежат актуальные исследования отечественных авторов, кото-

рые, применяя исторический метод, оценивали динамику развития законодательства и различных национальных программ Китая в отношении регулирования ТЭК.

Методологическая база исследования полагается на общенаучные методы анализа: синтез, индукция, дедукция, абстракция, обобщение и т.д. Кроме того, для оценки динамики и выявления тенденций был применен метод статистико-математического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь была рассмотрена специфика финансирования одной из ключевых отраслей ТЭК, нефтегазовой промышленности, на практике Китая и ряда стран, которые имеют существенную зависимость от эффективности реализации мер поддержки ТЭК в стране. В табл. 1 отражены общие данные по финансированию нефтегазовой промышленности с учетом распределения долей источников финансирования в Китае и ряде стран, включая Россию.

Было выявлено, что в Китае существенную долю финансирования нефтегазового сектора осуществляет частный бизнес (76,11%), что соответствует практике большинства представленных зарубежных стран в таблице. Данная отличительная особенность заметно проявляется в сравнении с российской практикой, где основным источником финансирования нефтегазовой отрасли является государство, что является следствием сформированной структуры экономики, которая сфокусирована на добыче и реализации нефти и газа другим странам-производителям. Как отмечалось ранее, китайская структура экономики не основывается на добыче и сбыте ресурсной базы ТЭК, что и формирует зависимость от импорта таких ресурсов, а следовательно, и влияет на долю государственного финансирования данной сферы промышленности.

Таблица 1

Структура источников финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в нефтегазовой промышленности по разным странам в 2019 г. [3]

Страна	Доля секторов в финансировании затрат на НИОКР, %			
	Государство	Частный бизнес	Национальные и иностранные инвесторы	Прочие источники
Япония	16,01	78,10	5,17	0,72
Корея	22,68	78,15	0,85	0,87
США	25,07	61,85	7,24	5,21
Китай	21,01	76,11	2,25	0,63
Россия	68,18	27,10	1,03	3,69

Энергетическая дипломатия Китая сфокусирована на потреблении зарубежных ресурсов ТЭК, в частности в рамках постоянного укрепления сотрудничества со странами Центральной Азии и Ближнего Востока, а в рамках актуального развития геополитических событий Россия также является ключевым партнером в рамках регулирования ТЭК в Китае, поскольку составляет существенную долю ресурсной базы. Учитывая сферу нефтегазовой промышленности, в основе энергетической стратегии Китая заложен проект «Экономического пояса Шелкового пути», который ориентируется на выстраивание результативных логистических цепей поставок нефти и газа, в особенности за счет таких стран, как Казахстан, Киргизия, Туркменистан [1].

Внешняя политика в отношении регулирования ТЭК Китая имеет два ключевых направления в рамках обеспечения национальной энергетической безопасности:

1. Оптимизация процессов использования энергии на промышленных предприятиях страны, а также развитие собственных месторождений.

2. Диверсификация источников ресурсной базы ТЭК в рамках международной торговли, что позволяет снизить риски для прерывания экономического роста. Данная стратегия реализуется за счет инвестирования в ТЭК стран-партнеров, которые составляют важные ресурсы [1].

Среди ключевых функций государственного управления Китая в области ТЭК выделяют следующие:

– Реализация налоговых мер и установка стандартов недропользования, осуществ-

ляя также регулирование доступа к минеральным ресурсам страны, в частности в рамках выдачи прав и лицензирования организаций на операции по геологической разведке и добычи.

– Контроль распределения энергоресурсов между их потребителями, в частности субъектами промышленности.

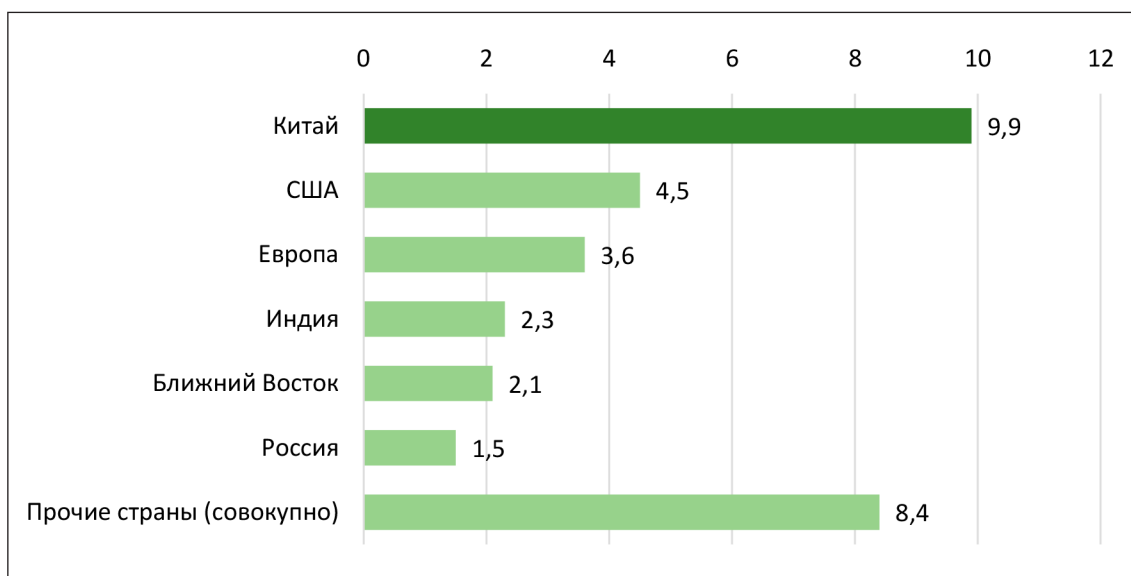
– Тарифное регулирование и установка квот на поставки ресурсов ТЭК, в особенности сделок купли-продажи различных нефтепродуктов.

– Регулирование полномочий различных госкорпораций в рамках внешнеэкономического взаимодействия с зарубежными партнерами (переговоры, заключение контрактов и договоров).

– Регламентирует и контролирует численность объектов ТЭК, которые формируются с участием иностранного капитала, при этом от значимости проекта зависит возможность владения более крупной долей иностранного партнера, однако Правительство Китая всегда должно иметь контрольный пакет акций.

– Регулирование ценообразования, в особенности в рамках нефтегазового сектора экономики [2].

Отдельного внимания заслуживает экологическая повестка в мировой практике, которая также влияет на государственное регулирование в системе ТЭК Китая, в особенности на развитие и совершенствование стратегии декарбонизации страны в перспективе до 2060 г. На рисунке представлена инфографика выбросов диоксида углерода в 2020 г. по ряду стран и групп стран.

Объемы выбросов диоксида углерода в Китае и ряде стран в 2020 г., млрд т [4]

Таблица 2

Доля чистого импорта в потреблении нефти и газа Китая в 1970–2021 гг., % [6]

Период	1970	1980	1990	2000	2010	2021
Нефть	-11	-29	-26	30	56	74
Газ	0	0	0	-11	11	45

Ключевой причиной высокого уровня выбросов является промышленное лидерство Китая в мире, однако существенным фактором также называют использование угля как источника для производства электроэнергии, что обусловлено значительными запасами и лидерством в добыче данного ресурса ТЭК в Китае.

На основании представленных тенденций и актуальных перспектив развития государственной власти Китая, как и большинство стран, запустили активное финансирование сферы «зеленой» энергетики, которая опирается на использование возобновляемых природных источников энергии (гидроэнергия, солнечная, волновая, ветровая и прочие экологические виды добычи энергии). Данная разработка реализуется в рамках деятельности Национального управления энергетики Китая (NEA – National Energy Administration), которое в рамках государственного регулирования активно развивает ТЭК в стране. Кроме того, NEA организует курирующие функции в рамках реализации научно-исследовательской деятельности в данном направлении и ведет обширную базу данных научных достижений, как национальных, так и международных [5].

Постепенный переход к зеленой энергетике в Китае аргументирован не только экологической повесткой, но и стремлением государства снизить уровень зависимости от импорта ресурсной базы ТЭК; так, статистика, представленная в табл. 2, демонстрирует постоянный рост доли чистого импорта Китая, как нефти, так и природного газа.

Представленная динамика является достаточно общей для большинства развитых стран, которые ориентируются на промышленность и импорт высокотехнологичной промышленности, так как это формирует потребность в большом количестве энерго-ресурсов, однако перспективная стратегия Китая в данном случае до 2060 г. предусматривает заметное сокращение импорта этих ресурсов за счет активного масштабирования зеленой энергетики в стране. Впервые документально начало развития зеленой энергетики в Китае было объявлено в 2014 г. генеральным секретарем ЦК КПК и председателем КНР, в рамках национального проекта «энергетическая революция» [6].

Заметная строгость регуляторных мер в отношении ТЭК Китая проявляется в рамках атомной энергетики, что определяется нормативами законодательства в отношении безопасности атомных объектов энергетики, вплоть до контроля всего жизненного цикла таких объектов. Отмечается также перспективный план удвоения мощности АЭС в стране в рамках строительства новых станций, при этом регуляторные органы усилили надзор за всеми этапами строительства АЭС в Китае [7].

В целом же государственное регулирование ТЭК Китая в настоящее время направлено на снижение зависимости от импортируемых ресурсов, как минимум в рамках диверсификации поставщиков этих ресурсов. Дополнительно наблюдается существенный прогресс в государственном и иностранном финансировании проектов «зеленой» энергетики, что формирует перспективы для формирования большей доли собственных источников энергии в стране, при этом благоприятно влияя на экологическую составляющую страны [8].

Учитывая все вышесказанное, в частности заметную роль Китая в мировой экономической системе, тенденции развития государственного управления ТЭК в стране определяют не только перспективы для самого Китая, но и в рамках глобализации и двусторонней зависимости страны от ресурсной базы ТЭК, развитие «зеленой» энергетики и «революция» в данном контексте доберется до большинства стран мира, экономики которых ориентируются на деятельность ТЭК в большей степени.

Ключевой же особенностью государственного управления ТЭК в Китае является подход к директивному управлению со стороны государства субъектов ТЭК, что позволяет в полной мере контролировать использование и обмен основных энергоресурсов внутри страны и в рамках внешнеэкономической деятельности. Несмотря на зависимость страны от импорта энерго-ресурсов на данный момент, масштаб и доля Китая в мировой экономике также позволяют государственным органам власти реализовывать регулирование для поддержания собственных интересов во внешнеэкономической деятельности, в особенности за счет

регулирования тарифов и цен по сделкам на энергоресурсы [9, с. 110–111].

Как отмечают эксперты, энергетическая революция в Китае хоть и имеет возможности повлиять на мировую практику развития и модернизации ТЭК, а также на импорто-экспортные внешнеэкономические связи между государствами, однако в рамках торговли природным газом, негативного влияния на снижения его потребления в Китае не ожидается, поскольку ключевую проблему выбросов углеродов в атмосферу в Китае составляет использование угля для выработки энергии [9, с. 113].

Наиболее актуальной государственной стратегией Китая в рамках развития ТЭК является увеличение доли возобновляемых источников энергии в процессе ее добычи; так, на 2015 г. доля составляла 12% в ТЭК, а уже в 2020 г. – 15%. Однако такой рост можно назвать неактивным, поскольку к лету 2024 г. в рамках деятельности государственных органов власти Китая и реализуемых национальных программ доля выработки электричества за счет возобновляемых источников энергии выросла до рекордных 38,4% [10].

Заключение

В рамках исследования государственного регулирования ТЭК Китая было выявлено, что руководство страны придерживается директивной политики, которая позволяет достаточно жестко контролировать процессы выработки энергии в стране (использование различных ресурсов в разной доле), а также контролировать операции импорто-экспортного характера, чтобы обеспечить энергетическую и общую экономическую безопасность.

Актуальным на данный момент является направление государственной политики Китая, которое стимулирует развитие «зе-

ленной» энергетики в стране, что в первую очередь позволяет снизить уровень зависимости страны от импорта энергоресурсов, а также соответствует актуальной экологической повестке, что благоприятно сказывается на внешнеэкономической деятельности в глобальной экономике, в частности на привлечении инвестиций для дальнейшего развития ТЭК в стране.

Список литературы

1. Чжао Ди. Энергетическая политика Китая на современном этапе // StudNet. Vol. 3. № 6. 2020. С. 111–119.
2. Рахмьянова И.Ф. Особенности участия государства в обеспечении энергетической безопасности КНР // Вестник МГИМО. 2015. С. 139–143.
3. Воронина Т.В., Гамбарян Р.Г. Влияние инвестиций в НИОКР на объем высокотехнологичного экспорта // Финансовые исследования. 2023. Т. 24, № 1 (78). С. 132–142. DOI: 10.54220/finis.1991-0525.2023.78.1.014.
4. Крюков В.А., Крюков Я.В. ТЭК Китая и России в контексте перехода на траекторию низкоуглеродного развития // Пространственная экономика. 2022. Т. 18, № 3. С. 141–167. DOI: 10.14530/se.2022.3.141-167.
5. Карзанова И.В., Лянь Ж. Развитие альтернативной энергетики Китая // Горизонты экономики. 2024. № 4 (84). С. 178–186.
6. Жуков С.В., Резникова О.Б. Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 15–31. DOI: 10.47711/0868-6351-199-15-31.
7. Мастепанов А., Томберг И. Китай диктует энергетическую политику XXI века // Международные процессы. 2018. Т. 16, № 3 (54). С. 6–38. DOI: 10.17994/IT.2018.16.3.54.1.
8. Рубан Л.С., Гриб Н.С. Энергетические стратегии Китая и их реализация // 1 Institute of the Socio-Political Researches FSRSC RAS. 2020. № 4. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2020-04/4> (дата обращения: 30.10.2024).
9. Матвеев В.А. Современная энергетическая политика Китая: внешние и внутренние вызовы: монография. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 2022. 168 с.
10. Глобальное энергетическое управление и топливно-энергетический комплекс КНР // Neftegaz RU. № 1. 2021. URL: <https://magazine.neftgaz.ru/articles/makroekonomika/660926-globalnoe-energeticheskoe-upravlenie-i-toplivno-energeticheskii-kompleks-knr/> (дата обращения: 30.10.2024).

УДК 338.2:338.43

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Горбунова О.А., Нурутдинова Р.А., Краснова А.А.

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»,
Самара, e-mail: genuka76@mail.ru

Реализация национальных проектов, нацеленных на развитие агропромышленного комплекса, способствует обеспечению экономической безопасности агропромышленных предприятий. Цель работы – проанализировать влияние национальных проектов на обеспечение экономической безопасности предприятий агропромышленного комплекса. Анализ национальных проектов позволил выделить проекты, связанные с сельским хозяйством. Федеральный проект «Создание системы поддержки и развития сельской кооперации» обеспечивает грантовую поддержку сельскохозяйственных производителей, благодаря чему предприятия смогли нарастить производственные мощности, модернизировать сельскохозяйственную технику, нарастить объемы производства и повысить финансовую стабильность. Анализ фактических показателей экспорта сельскохозяйственной продукции позволил сделать вывод о результативности федерального проекта в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт». В рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» выделено три федеральных проекта, связанных в том числе с развитием агропромышленного комплекса. По итогам реализации проектов отмечены снижение издержек и рост производительности труда на предприятиях сельскохозяйственной сферы. Таким образом, национальные проекты способствуют развитию предприятий, повышению уровня технической оснащенности, росту кадрового потенциала и укреплению экономической безопасности в целом. Повышение экономической безопасности каждого сельскохозяйственного предприятия способствует укреплению продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: национальный проект, агропромышленные предприятия, экономическая безопасность, финансирование, агропромышленный комплекс

THE ROLE OF NATIONAL PROJECTS IN ENSURING ECONOMIC SECURITY OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Gorbunova O.A., Nurutdinova R.A., Krasnova A.A.

Samara State Technical University, Samara, e-mail: genuka76@mail.ru

The implementation of national projects aimed at developing the agro-industrial complex helps ensure the economic security of agro-industrial enterprises. The purpose of the work – analyze the impact of national projects on ensuring the economic security of agricultural enterprises. Analysis of national projects made it possible to identify projects related to agriculture. The federal project “Creating a support system and developing rural cooperation” provides grant support to agricultural producers, thanks to which enterprises were able to increase production capacity, modernize agricultural equipment, increase production volumes and increase financial stability. Analysis of actual indicators of agricultural exports allowed us to draw a conclusion about the effectiveness of the federal project within the framework of the national project “International Cooperation and Export”. Within the framework of the national project “Labor Productivity and Employment Support,” three federal projects have been identified, including those related to the development of the agro-industrial complex. Based on the results of project implementation, a reduction in costs and an increase in labor productivity were noted. Thus, national projects contribute to the development of enterprises, increasing the level of technical equipment, increasing human resources and strengthening economic security in general. Increasing the economic security of each agricultural enterprise helps strengthen the country’s food security.

Keywords: national project, agro-industrial enterprises, economic security, financing, agro-industrial complex

Введение

Агропромышленный комплекс (АПК) – это важнейший сектор экономики России, от которого зависит продовольственная безопасность страны, занятость сельского населения, развитие сельских территорий. Свое «второе» развитие он получил в 2006 г., когда приняли Национальный проект «Развитие АПК», а также Закон «О развитии сельского хозяйства» – он дал старт госпрограмме развития сельского хозяйства. В последние годы для поддержки АПК и улучшения

его устойчивости было принято несколько национальных проектов. Основными целями этих проектов являются обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства, улучшение продовольственной безопасности, модернизация инфраструктуры и повышение качества жизни на селе.

В условиях сильных экономических изменений, санкций со стороны иных государств и изменяющегося внутреннего спроса предприятия АПК сталкиваются с вызовами, требующими адаптации и усиления экономической безопасности.

Ключевыми инструментами для укрепления экономической устойчивости сельскохозяйственных предприятий являются национальные проекты, которые направлены на поддержку и развитие АПК. Эти меры обеспечивают финансовую, инфраструктурную и кадровую поддержку, способствуют модернизации производства и повышению производительности, а также стимулируют экспорт аграрной продукции. Реализация национальных проектов помогает российским агропредприятиям повысить свою конкурентоспособность. Поэтому анализ эффективности этих проектов позволяет оценить реальное влияние проектов на экономическую безопасность предприятий АПК, выявить сильные стороны и возможные риски аграрного сектора.

Цель исследования – проанализировать влияние национальных проектов на обеспечение экономической безопасности предприятий АПК.

Материалы и методы исследования

В Российской Федерации разработаны и реализуются различные национальные проекты, в рамках которых есть федеральные проекты, которые непосредственно связаны с развитием АПК и обеспечением его экономической безопасности. Перечислим основные из них:

Федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [1];

Федеральный проект «Экспорт продукции АПК» в рамках Национального проекта «Международная кооперация и экспорт» [2];

Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» [3].

Планируемое финансирование для реализации каждого из основных проектов по срокам их проведения представлено в табл. 1.

После рассмотрения бюджетов национальных и федеральных проектов обратимся к подробному рассмотрению каждого из них в отдельности.

Результаты исследования и их обсуждение

Во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» разработан федеральный проект «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации». Он реализуется в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Проведение проекта назначено на срок с 15 октября 2018 г. по 31 декабря 2024 г. [4]. В рамках данного проекта было утверждено постановление Правительства Российской Федерации, которое предоставляет из федерального бюджета средства на поддержку фермеров и развитие сельской кооперации в субъектах. Сумма предоставляемых средств равна 37,368 млрд руб. [5].

Целью проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» считается увеличение количества лиц, занимающихся малым и средним предпринимательством в сельском хозяйстве. Увеличение планируется до 126 тыс. чел. к концу 2024 г. Также целью является создание и развитие субъектов МСП в АПК. К ним относят сельскохозяйственные потребительские кооперативы, фермерские хозяйства. В целом этот проект обеспечивает развитие и поддержку МСП в субъектах РФ. Результаты проекта помогут повысить устойчивость агропромышленной отрасли страны.

В рамках рассматриваемого проекта были установлены плановые показатели по различным критериям (табл. 2).

Таблица 1

Финансирование национальных проектов, млрд руб. [1–3]

Наименование проекта	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации	–	7,373	1,836	4,608	5,914	8,514	9,123
Экспорт продукции АПК	1,225	91,035	79,419	128,849	233,535	226,174	197,769
Производительность труда и поддержка занятости	1,471	7,254	7,991	7,996	8,776	9,136	9,504
Итого	2,696	105,662	89,246	141,453	248,225	243,824	216,396

Таблица 2

Плановые показатели проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» [5]

Наименование показателя	Период, год					
	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество вовлеченных в субъекты МСП, осуществляющие деятельность в сфере сельского хозяйства, в том числе за счет средств государственной поддержки, в рамках федерального проекта «Система поддержки фермеров и развития сельской кооперации», чел. (нарастающим итогом)	18216	31222	46845	66895	95760	126690
Количество работников, зарегистрированных в Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, принятых крестьянскими (фермерскими) хозяйствами в г. получения грантов «Агростартап», чел. (нарастающим итогом)	2562	4356	6549	9390	13524	17982
Количество принятых членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) из числа субъектов МСП, включая личные подсобные хозяйства и крестьянские хозяйства, в году предоставления государственной поддержки, ед. (нарастающим итогом)	13127	22319	33347	47688	68915	92260
Количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и сельскохозяйственные потребительские кооперативы, единиц (нарастающим итогом)	2519	4911	7634	10671	14245	18029

В рамках проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» осуществляются реализация гранта «Агростартап» и субсидии на «Развитие сельской кооперации».

Грант «Агростартап» предоставляется фермерам, которые только начинают свою предпринимательскую деятельность для развития своего хозяйства. С 2019 по 2024 г. грант «Агростартап» оказал поддержку многим фермерским хозяйствам и кооперативам. Только в одном Пермском крае за весь период было предоставлено 96 грантов. Так же важно упомянуть, что финансирование этого гранта в 2023–2024 гг. было увеличено в связи с всеобщим повышением цен. На полученные средства возможно приобретение оборудования и материалов для ведения хозяйства, крупного и мелкого рогатого скота, семян, саженцев и иных товаров для ведения аграрного хозяйства.

Субсидии на «Развитие сельской кооперации» могут получить сельскохозяйственные потребительские кооперативы. Средства с субсидии могут быть направлены на развитие производственно-технической базы кооператива и на пополнение оборотных средств. В некоторых регионах сумма

полученных субсидий превышает сотни миллионов рублей ежегодно. С помощью данной субсидии кооперативы могут приобрести необходимую материально-техническую базу и сельскохозяйственных животных. Также разрешается оплата услуг по подключению необходимой техники.

Чтобы получить вышеназванные средства, фермеры и кооперативы должны подать заявки в региональное министерство сельского хозяйства. Уже там им окажут помощь и дадут советы для правильной подачи заявки на получение гранта или субсидии.

Помощь государства грантами и субсидиями дает начинающим фермерам и кооперативам возможность меньше зависеть от кредитования. Благодаря выделенным средствам у представителей МСП агропромышленности появилась возможность приобрести дорогостоящее оборудование и технику на льготных условиях. Вообще, объединения в кооперативы позволяют предприятиям коллективно закупать сырье, оборудование и осуществлять сбыт продукции, что снижает производственные и финансовые риски, уменьшает зависимость от крупных посредников и обеспечивает доступ к рынкам сбыта на более выгодных

условиях. Кооперация, созданная на основе национального проекта, позволила снизить издержки на 7–12% в среднем для участвующих фермерских хозяйств. Это так же хорошо влияет на экономическую стабильность отрасли. В реальных условиях внешних санкций кооперативы стали важным источником ресурсов для малых и средних предприятий.

Следующим проектом по улучшению состояния АПК России является национальный проект «Международная кооперация и экспорт», в рамках которого проводится федеральный проект «Экспорт продукции АПК». «Его цель – достижение объема экспорта продукции АПК (в стоимостном выражении) 45 млрд. долларов США к концу 2024 г. за счет создания новой товарной массы, устранения торговых барьеров и создания системы продвижения и позиционирования продукции АПК» [6]. Для его реализации государство приняло множество различных действий, таких как «создание льготного кредитования организаций и индивидуальных предпринимателей, компенсация части затрат на сертификацию продукции АПК, субсидии на перевозку продукции железнодорожным транспортом для предприятий-экспортеров» [7]. В 2020–2021 гг., время пандемии, аграрии, взявшие льготные кредиты, смогли воспользоваться отсрочкой по выплатам. В 2021–2023 гг. были улучшены и перестроены порты на Дальнем Востоке и в Северо-Западном регионе, которые имели крупные транспортные узлы – порты Владивостока и Санкт-Петербурга. Это позволило снизить транспортные затраты для продукции, экспортируемой в Китай и Европу. Также в 2023 г. было завершено строительство экспортного терминала для хранения и отправки скоропортящейся продукции в Приморском крае. Такая новая технология сможет увеличить экспорт мяса и рыбы в страны

Азиатско-Тихоокеанского региона в 2024 г. Вложения в расширение железнодорожной сети в том же году составили 6,8 млрд руб., что способствовало развитию поставок зерна и масложировой продукции в страны Средней Азии и Турцию. В 2022 г. Россия заключила соглашения с Объединенными Арабскими Эмиратами и Египтом о снятии торговых барьеров для российской продукции, включая зерно и молочные продукты. Из-за этих соглашений экспортные поставки в названные страны увеличились на 17% по сравнению с 2021 г. К тому же, в 2024 г. подписаны соглашения с Китаем. Они предусматривают взаимную сертификацию мясной и молочной продукции.

Рассмотрим данные по объему экспорта продукции АПК Российской Федерации (табл. 3).

Благодаря всем вложениям государства, в 2023 г. экспорт российской продукции АПК составил 43,5 млрд долларов США, получается, что цель уже выполнена на 97%. Это стало возможным из-за комплексного подхода, включающего финансовую поддержку государства, инфраструктурное развитие и кооперацию с зарубежными партнерами [11]. В целом российская зерновая продукция является одной из наиболее доступных по соотношению цены и качества, что также играет на руку российскому АПК.

Таким образом, с 2019 по 2024 г. экспорт продукции АПК увеличился примерно на 20%, что позволило агропредприятиям улучшить свои финансовые результаты и накопить валютные резервы, защищающие их от колебаний курса рубля и внутренней инфляции. В рамках национальных проектов были построены и модернизированы инфраструктурные объекты (логистические центры, терминалы, системы транспортировки), что способствовало и снижению логистических затрат, и сокращению потерь при транспортировке.

Таблица 3

Экспорт АПК продукции Российской Федерации, млрд долларов США [8–10]

Показатель	2019		2020		2021		2022		2023		2024
	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план	факт	план
Экспорт АПК продукции РФ	24	25,5	25	30,6	28	37,7	34	41,6	41	43,5	45
Объем экспорта продукции масложировой отрасли	4,0	4,0	4,4	4,7	5,0	7,0	6,7	5,0	7,6	8,5	8,6
Объем экспорта рыбы и морепродуктов	5,4	4,67	5,5	5,4	6,0	6,7	6,7	4,18	7,5	5,8	8,5
Объем экспорта мясной и молочной продукции	1,1	0,88	1,3	1,1	1,6	1,6	2,0	1,6	2,5	2,4	2,8

Это улучшило доступ российских агропредприятий к международным рынкам и снизило зависимость от внутренней логистики. Рассматриваемый проект помог российским предприятиям укрепить позиции на азиатских и ближневосточных рынках. К 2024 г. Россия заключила ряд новых экспортных контрактов на поставку зерновых, молочной продукции и мяса с Китаем, Турцией и странами Ближнего Востока. Это снизило риски, связанные с торговыми барьерами на западных рынках, и повысило стабильность доходов агропредприятий.

Следующий национальный проект – «Производительность труда и поддержка занятости». «Ключевые цели – рост производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики, увеличение количества привлеченных к участию в реализации национального проекта субъектов федерации, увеличение количества средних и крупных предприятий базовых несырьевых отраслей экономики» [3]. Согласно этому проекту предприятия малого и среднего бизнеса, обратившись в федеральный или региональный центр компетенций, могут улучшить, ускорить и модернизировать работу на всех этапах и повысить эффективность без дополнительных затрат. Участниками такой программы в целом могут стать юридические лица, являющиеся коммерческими организациями и соответствующие следующим критериям:

- принадлежность к пяти базовым несырьевым отраслям (обрабатывающее производство, сельское хозяйство, транспорт, торговля, строительство);
- объем годовой выручки от 400 млн руб. до 30 млрд руб.;
- применение общего налогового режима или плательщики единого сельскохозяйственного налога;
- доля участия налоговых резидентов иностранных государств в уставном (складочном) капитале юридического лица не превышает 25%;
- принадлежность к региону – участнику национального проекта (юридическая регистрация предприятия на территории субъекта Российской Федерации) [3].

В рамках проекта «Производительность труда и поддержка занятости» АПК получил довольно высокую поддержку, чтобы повысить эффективность операционных процессов через методы бережливого производства и оптимизации этих процессов. Вообще, такая методология основана на принципах снижения затрат, уменьшения простоев и минимизации потерь. Государство же инициировало создание центров компетенций по производительности труда, которые бы занимались обучением предприятия АПК методам Lean (бережливого производства). За время реализации проекта свыше 8,6 тыс. руководителей предприятий повысили свою квалификацию. В 2022 г., в рамках нацпроекта, предприятия АПК получили около 8 млрд руб. в виде грантов на внедрение цифровых технологий и улучшение технологических процессов, направленных на повышение производительности, а предприятия, демонстрирующие рост производительности труда, могли рассчитывать на льготные займы с низкой процентной ставкой. Важно отметить, что подготовке и переподготовке сотрудников предприятий уделяется особое внимание в проекте. За период с 2018 года по 2024 г. инструментам повышения производительности труда обучено 79500 сотрудников предприятий – участников национального проекта [12]. Все вышеназванные действия со стороны государства позволили участникам сократить издержки и повысить эффективность своего производства на 10–15% за счет оптимизации логистических процессов, переработки и сокращения сроков выполнения заказов.

Рассмотрим динамику индекса производительности труда в сельском хозяйстве России за 2019–2023 гг. (табл. 4).

Согласно приведенным данным, становится понятно, что результаты неоднородны. В моменты падения производительности труда в целом по России производительность труда в сельском хозяйстве продолжала показывать хоть и нестабильные, но положительные результаты. Объяснение можно найти в различных факторах: макроэкономических, климатических, технологических и структурных [13].

Таблица 4

Индекс производительности труда в экономике Российской Федерации в 2019–2023 гг. (в % к предыдущему году)

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
В целом по экономике	102,4	99,6	103,9	97,2	101,9
Сельское, лесное хозяйство, охота	106,0	100,2	101,2	110,1	101,6

В 2020 г. индекс сельского хозяйства не изменился, причина тому – дефицит рабочей силы из-за ограничений, связанных с пандемией, карантинные меры, невозможность установки нового оборудования и внедрения технологий, ограничения и перебои в цепочках поставок. То же касается и показателя производительности труда по России. К 2021 г. логистические цепочки восстановились, производство продолжило свою работу. Участие в программах национального проекта также возобновилось, предприятия продолжили внедрять технологии. Это дало силы для небольшого роста в показателях, но при этом засуха в некоторых регионах России негативно сказалась на урожайности.

В 2022 г. был сделан акцент на ускорение процессов цифровизации АПК, внедрение автоматизированных систем управления и технологий бережливого производства [14]. Все это позволило индексу производительности труда в сельском хозяйстве увеличиться на 10% по отношению к прошлому году. В целом же производительность экономики страны снизилась по причине сокращения ВВП на фоне введенных против страны санкций. В 2023 г. темпы роста индекса сельского хозяйства снова сократились. На этом сказались ограничения со стороны стран Запада: предприятия испытали трудности с закупкой оборудования и запчастей, темпы экспорта снизились, а цены на топливо возросли.

Колебания индекса производительности труда в сельском хозяйстве России с 2019 по 2023 г. произошли из-за сочетания внутренних и внешних факторов. В целом национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» внес значительный вклад в модернизацию и улучшение трудовых процессов АПК, но внешние факторы – пандемия и санкции – ограничили его эффект.

Таким образом, внедрение принципов бережливого производства, обучение персонала и использование современных технологий позволили предприятиям АПК сократить издержки и увеличить эффективность производства. За период с 2019 по 2024 г. более 7 тыс. предприятий АПК прошли обучение в центрах компетенции, что позволило увеличить производительность в среднем на 16,2%. Повышение квалификации работников помогает агропредприятиям более эффективно управлять производственными процессами и снижать производственные потери [15]. В условиях санкций проект стимулировал внедрение отечественных технологий и оборудования. Государственная поддержка позволила предприятиям

АПК заменить часть импортной техники российскими аналогами, что снизило их зависимость от колебаний курса валюты и международных ограничений, укрепив экономическую безопасность сектора.

Заключение

В целом национальные проекты, направленные на развитие АПК, оказали значительное влияние на его экономическую безопасность. Они способствовали повышению производительности, снижению операционных и финансовых рисков, а также укреплению кадрового потенциала предприятий. В результате АПК России стал более устойчивым, гибким и менее зависимым от внешнеэкономических факторов, что позволяет ему лучше адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и обеспечивать стабильное развитие в долгосрочной перспективе.

Все национальные проекты, направленные на поддержку и развитие АПК, стали действительно важным инструментом для обеспечения экономической безопасности предприятий отрасли. Увеличение объемов производства, объемов экспорта, внедрение цифровых технологий и расширение доступа к финансированию – все это позитивно сказывается на устойчивости АПК, снижении его издержек и повышении конкурентоспособности. Но все же одной поддержки для дальнейшего укрепления экономической безопасности недостаточно. Необходимо решение текущих проблем, существующих в сельском хозяйстве. Самыми насущными сейчас являются: нехватка кадров, трудности с доступом к рынкам и необходимость повышения квалификации работников.

Результаты национальных проектов показывают, что комплексный подход к поддержке АПК с акцентом на цифровизацию, экологизацию и расширение экспортного потенциала позволит не только повысить экономическую безопасность, но и укрепить продовольственную безопасность страны в долгосрочной перспективе.

Таким образом, Россия принимает различные меры по поддержке АПК, которые оказывают положительное воздействие на экономическую безопасность данной отрасли. Но есть проблемы, с которыми государству придется бороться.

Список литературы

1. Приоритетный проект «Малый бизнес и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/business/projects/prioritetnyy-proekt-malyy-biznes-i-podderzhka-individualnoy-predprinimatelskoy-initsiativy> (дата обращения: 09.10.2024).

2. Национальный проект «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/industry/projects/natsionalnyy-proekt-mezhdunarodnaya-kooperatsiya-i-eksport> (дата обращения: 09.10.2024).
3. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/rf/communication/projects/natsionalnyy-proyekt-proizvoditel-nost-truda-i-podderzhka-zanyatosti> (дата обращения: 09.10.2024).
4. Миненко А.В., Селиверстов М.В. Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации на территории аграрной специализации // Инновационные научные исследования. 2021. № 7–1 (9). С. 28–35.
5. Паспорт федерального проекта «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/pasport-federalnogo-proekta-sozdanie-sistemy-podderzhki-fermerov-i-razvitiya/> (дата обращения: 10.10.2024).
6. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Экспорт продукции агропромышленного комплекса [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.samregion.ru/upload/iblock/8ba/FP-Eksport-APK.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
7. Суханова Е.В. О нацпроекте «Международная кооперация и экспорт» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.yaagregion.ru/depts/der/Documents/Суханова%20Елена%20Владимировна/О%20нацпроекте%20Международная%20кооперация%20и%20экспорт.pdf> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Обзор аграрного экспорта регионов России / Аграрный экспорт в регионах России. 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2021/06/Обзор_аграрный-экспорт-регионов-России_4-06-21.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
9. Экспорт российской масложировой продукции в 2019 г. увеличился на 26% // Министерство сельского хозяйства Республики Башкортостан [сайт]. [Электронный ресурс] URL: <https://agriculture.bashkortostan.ru/presscenter/news/249667/> (дата обращения: 14.10.2024).
10. В 2020 г. Россия увеличила экспорт продукции АПК на 20% // Агроинвестор. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agroinvestor.ru/markets/news/35114-v-2020-godu-rossiya-uvelichila-eksport-produktsii-apk-na-20/> (дата обращения: 14.10.2024).
11. Загвоздкин С.В. Совершенствование государственной поддержки экспорта аграрной продукции на основе применения программно-целевого планирования: дис. ... канд. экон. наук. Саратов, 2024. 227 с.
12. Оптимизация процессов: как нацпроект увеличивает прибыль предприятий страны Национальные проекты. 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://национальные-проекты.рф/news/optimizatsiya-protsesov-kak-natsproekt-uvelichivaet-pribyl-predpriyatiy-strany/> (дата обращения: 10.10.2024).
13. Федченко А.А., Вешкурова А.Б. Драйверы повышения производительности труда: вариативность, степень и способы оценки влияния // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2 (51). С. 109–118.
14. Завиваев Н.С. Информационное обеспечение сельского хозяйства в условиях цифровизации экономики: дис. ... канд. экон. наук. Саранск, 2022. 197 с.
15. Kuchumov A.V., Vorobev D.I., Gorbunova O.A., Tikhomirov E.A., Byankina V.S. Analysis and recommendations for improving the financial stability of agricultural production // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 949, International Scientific and Practical Conference: Development of the Agro-Industrial Complex in the Context of Robotization and Digitalization of Production in Russia and Abroad (DAICRA 2021) 15th-16th October 2021, Yekaterinburg, Russia. 2022 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 949 012059.